

Новые методики атрибуции архивного кинодокумента

Ремишевский К.И. *, Романова М.Д. **

**Государственное научное учреждение «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси», Минск*

***Учреждение «Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов», Дзержинск*

Представлены результаты исследования тематического выпуска киножурнала «Советское искусство» (1939, № 7), вышедшего на экраны Советского Союза в августе – сентябре 1939 г. под названием «Песни и танцы белорусского народа». Научная и историко-культурная ценность этого выпуска, созданного режиссером Н. Кармазинским и кинооператором А. Брантманом, обусловлена включением в его монтажную ткань десятисекундного кадра, запечатлевшего дуэт белорусских народных исполнителей на дуде Ф.И. Стеса и М.Ф. Устинова. Исследованный аудиовизуальный фрагмент является уникальным, поскольку был снят синхронно, то есть одновременно с записью аутентичного дударского мелоса.

Углубленному изучению подверглись содержательные и организационно-производственные приоритеты, получившие отражение в советских хроникальных тематических выпусках предвоенного периода, посвященных теме культуры и искусства. Предложена и пошагово раскрыта оригинальная авторская методика атрибуции кинодокумента путем установления взаимосвязей между группами кино-, фото- и фонодокументов, отражающими культурные практики своей исторической эпохи.

На основе изучения массива белорусской киножурнальной хроники и неигровых кинолент 1927–2000 гг. прослежены подходы к отражению аутентичного народного музыкального исполнительства на документальном экране. Выявлен и проанализирован хроникальный сюжет «ІІ Балцкі дударскі фэст» (киножурнал «Беларусь», 1993, № 9), репрезентирующий инициативы белорусских музыкантов Тодора Кашкуревича и Алеся Журы по возрождению древних традиций дударского исполнительства.

Ключевые слова: аутентичный белорусский дударский мелос, советская кинопериодика 1930-х гг., киножурнал «Советское искусство», шеллаковые граммофонные пластинки, атрибуция архивного кинодокумента, официальное народное искусство, экранное историко-культурное наследие, методики междисциплинарного исследования.

(Искусство и культура. – 2025. – № 1(57). – С. 12–16)

New Methods of Attribution of Archival Film Documents

Remishevsky K.I. *, Romanova M.D. **

**State Science Establishment “Center for Belarusian Culture, Language and Literature Research of the National Academy of Sciences of Belarus”, Minsk*

***Establishment “Belarusian State Archive of Film, Photo and Phono Documents”, Dzerzhinsk*

The article presents the findings of the study of the thematic issue of the newsreel “Soviet Art” (1939, No. 7), released in the Soviet Union in August – September 1939 under the title “Songs and Dances of the Belarusian People”. The scientific and historical-cultural value of this release, created by film director N. Karmazinsky and cameraman A. Brantman, is due to the inclusion in its montage of a ten-second frame depicting a duet of Belarusian folk pipe (duda) players F.I. Stes and M.F. Ustinov. The audiovisual fragment is unique because it was filmed synchronously, i.e. simultaneously with the recording of authentic Dudar melos.

The substantial and organizational-production priorities reflected in Soviet chronicle pre-war thematic releases devoted to the theme of culture and art have been subjected to an in-depth study. The author’s original methodology of attributing film documents by establishing relationships between groups of film-photo and phono documents reflecting the cultural practices of their historical epoch was proposed and disclosed step by step.

Адрес для корреспонденции: e-mail: remika63@gmail.com – К.И. Ремишевский

On the basis of the study of the Belarusian newsreel chronicles and non-fiction films of 1927–2000 the approaches to the reflection of authentic folk music performance on the documentary screen are traced. The chronicle story “The II Balt Pipe (Dudar) Festival” (newsreel “Belarus”, 1993, No. 9), which represents the initiatives of Belarusian musicians Todor Kashkurevich and Ales Zhura to revive the ancient traditions of pipe (duda) performance, was identified and analyzed.

Key words: authentic Belarusian pipe melos, Soviet newsreel of the 1930s, newsreel “Soviet Art”, shellac gramophone disk, attribution of archival film documents, official folk art, screen historical and cultural heritage, methods of interdisciplinary research.

(Art and Cultur. – 2025. – № 1(57). – P. 12–16)

Осознание многими исследователями ближнего и дальнего зарубежья факта завершенности эпохи киноплёночного кино (или, другими словами, хронологической дискретности кинематографического феномена) актуализировало ряд чрезвычайно плодотворных проектов, связанных, в частности, с углубленным изучением, восстановлением и введением в научный оборот ряда утраченных кинолент, созданных выдающимися мастерами в первые десятилетия кинематографа. В качестве примера подобных инициатив следует назвать реконструкцию известным российским кинорежиссером Н. Изволовым безвозвратно утраченного в начале 1920-х годов монтажно-исторического фильма «Годовщина революции», созданного режиссером Д. Вертовым осенью 1918 года.

Перед белорусскими учеными в последние десятилетия стояли задачи, касающиеся не столько реконструкции знаковых лент, сколько преодоления «недоисследованности» обширного национального экранного наследия, его системного изучения и научного осмысления.

Цель работы – раскрыть содержание апробированных методик историко-искусствоведческой атрибуции художественно значимого национального неигрового экранного наследия, обогащающего современные представления о развитии белорусского хроникального кинопроцесса и направлениях эволюции кинодокументализма в целом. Получение новых, научно обоснованных сведений о малоизученных, а порой и неизвестных фильмах, очерках и сюжетах предоставляет широкие возможности для дальнейшей репрезентации и популяризации этого ценного сегмента отечественного экранного наследия, а также для кардинального совершенствования научно-справочного аппарата Белорусского государственного архива кинофотофонодокументов (далее БГАКФФД).

История вопроса. Искусствоведческий проект, позволивший выявить и ввести в научный оборот беспрецедентно широкий массив неигровых лент белорусского производства, было выполнено в рамках Государственной программы «Культура Беларуси на 2011–2015 гг.». С 2011 по 2013 г. авторами-составителями,

среди которых важная роль отводилась работникам БГАКФФД, был создан первый в республике крупный (159,265 Гб) аудиовизуальный информационный ресурс (далее ИР) – экранная тематическая антология «Творческие кинопортреты деятелей культуры и искусств. Хроника культурной жизни Беларуси». Он включает более восьми сотен фрагментов из документальных лент, хроникальных выпусков и сюжетов кинопериодики 1927–2010 гг. [1].

В процессе научной апробации и широкой общественной презентации ИР стало ясно, что наибольший интерес у специалистов-гуманитариев вызывает фронтовая кинолетопись, а также довоенный раздел (1927–1941), содержащий ряд кинодокументов, зафиксировавших традиционные формы белорусской культуры. В этой связи возникла необходимость изложить основные сведения о выявленных и изученных неигровых кинолентах в статьях [2–4], вышедших в свет в 2012–2013 гг., и проанализировать их в первом томе трилогии о развитии белорусской кинодокументалистики [5, с. 66–69].

По мере погружения в хроникальный материал внимание исследователей сфокусировалось на уникальном кинодокументе, вызывающем особый интерес культурологов, этномузыкологов, фольклористов, историков кино, архивистов. Речь идет о тематическом выпуске «Песни и танцы белорусского народа», созданном выдающимися кинодокументалистами Московской студии кинохроники (режиссер Н. Кармазинский, оператор А. Брантман, звукооператор Г. Фомин, директор группы К. Александров) для июльского номера ежемесячного киножурнала «Советское искусство», 1939, № 7 [6].

Автором выпуска стал Николай Николаевич Кармазинский, вошедший в историю советской кинодокументалистики не только как режиссер известных фильмов («На помощь Нобиле», «Ледокол Красин» (оба 1928 года), «Осенний поход Балтфлота» (1929), «Экзамен боевой готовности» (1930), «Сквозь льды и шторм» (1931)), но и как автор цикла сатирических фильмов-памфлетов, снятых им на стройках первой сталинской пятилетки в 1932 г., в период его работы на агиткинопоезде

«Союзкинохроники» (руководитель киногоруппы режиссер А.И. Медведкин).

Монтажная ткань исследуемого выпуска киножурнала «Советское искусство» знакомит зрителя с «художественной самодеятельностью колхозов, совхозов и МТС БССР, посвященной Всесоюзной сельскохозяйственной выставке» [6, титр № 6]. Пролог сюжета – парный крупный план народных музыкантов, исполняющих наигрыш на белорусской дуде. Седовласые и седобородые, ничуть не утратившие за прожитые годы физической привлекательности и обаяния дудары предстают на экране в качестве наиболее ярких персонажей тематического выпуска. Структурно-семиотический анализ монтажной ткани выпуска – фактически фильма-концерта на документальном материале – приводит к выводу о концептуальной значимости дударского пролога в рамках режиссерского замысла. Крупные планы исполнителей на дуде длятся на экране почти десять секунд (такова продолжительность музыкального фрагмента), в то время как немногочисленные портреты представителей колхозной самодеятельности, представленные по монтажу ниже, – не более двух секунд.

Принимая во внимание, что с момента основания киножурнала в январе 1934 г. сюжеты, посвященные белорусской тематике, для киножурнала «Советское искусство» не создавались, выпуск Н. Кармазинского следует считать первым обращением к теме традиционной культуры Беларуси. В этой связи весьма неожиданным представляется соединение в одном выпуске очевидной аутентичности (самобытный дударский дуэт) с пятью последующими музыкально-хореографическими фрагментами («Юрочка», «Лён», «Ой, у лузе, лузе», «Речицкие частушки», «Мятелица» – названия фрагментов даны в соответствии с титрами оригинала), содержащими признаки официального народного искусства.

Вынесение дударского дуэта в пролог киноленты свидетельствует о знакомстве Н. Кармазинского с результатами важных фольклорно-этнографических исследований М.О. Без-Корниловича, П.В. Шейна и Н.Я. Никифоровского, которые начали публиковаться еще в середине XIX века. Благодаря этим работам дударское исполнительство стало восприниматься в качестве символа, маркирующего белорусскую народную культуру.

Исходя из сакрального статуса белорусской дуды, на первый план в ходе дальнейшего исследования вышли вопросы о диапазоне допустимого при конструировании экранных нарративов своего времени на документальном материале, в то время как

поиск дополнительной информации о запечатленных Н. Кармазинским исполнителях на дуде, их творческом пути и принадлежности к конкретному региону оставался второстепенной, факультативной задачей.

Новые сведения появились не от исследователей экранной культуры, а со стороны знатоков дударского исполнительства. В 2018 году на конференции Белорусского государственного университета культуры и искусств «Аўтэнтчны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання» молодой исследователь С. Чаус выступил с докладом «Беларуская дуда ў аўдыёвізуальных крыніцах 1939 г. Новыя звесткі», который был опубликован в сборнике трудов вышеупомянутого форума [7]. Цель исследования автор указал в первом же абзаце своей статьи: «архіўныя матэрыялы патрабуюць пільнай увагі з боку даследчыкаў, паколькі менавіта іх аналіз, тэарэтычнае асэнсаванне і спробы інтэрпрэтацыі дазваляюць сучасным майстрам і дударам зрабіць важны крок да традыцыйнай манеры гравання: вызначыць строі старых інструментаў, засвоіць некаторыя выканальніцкія прыёмы» [7, с. 171].

В центре внимания С. Чауса оказались две шеллаковые граммофонные пластинки, выпущенные в 1939 году Ногинским заводом грампластинок. Ссылаясь на изданный в 1940 году «Каталог грампластинок» [8, с. 114], автор аннотирует аудиозаписи следующим образом: «на плытцы змяшчаюцца найгрышы двух дудароў, кожны з якіх выконваў па дзве мелодыі – песенную і танцавальную: <...> “Белорусская свадебная мелодия и танец – муз. народная. Исп. колхозник Кушляковского с/с Полоцкого р-на Ф.И. Стесь (соло на дуде)” і “Белорусская народная песня и танец – муз. народная. Исп. колхозник Бельского с/с Полоцкого р-на М.Ф. Устинов (соло на дуде)”» [7, с. 171].

В это же время на сайте «Этнаўсё» был представлен раздел «Видеотека. 1939, “Песни и танцы белорусского народа” (киножурнал “Советское искусство” № 7, 1939)», в котором народных музыкантов из пролога киножурнального выпуска идентифицировали вполне определенно: «дудары Ф. Стесь і М. Усцінаў <выконваюць> народны танец на дзвюх дудах» [9].

Попытка введения в научный оборот С. Чаусом и авторами упомянутого материала на сайте «Этнаўсё» новых фонодокументов заслуживает всяческого поощрения. Однако, как минимум, два вопроса требуют положительного решения. Первый касается точной датировки выпуска этих дисков Ногинским заводом – важно понимать, были ли они выпущены до съемок киножурнала «Советское искусство», 1939,

№ 7 или же «по его следам». Второй аспект – обязательность указания конкретной коллекции или архивного фонда, где находятся пластинки с дударским мелосом. Последнее видится весьма значимым, поскольку любое научное доказательство имеет вес лишь в случае возможности перепроверки факта или документа другими исследователями. Подобных сведений в статье С. Чауса не содержится. Более того, он называет два дударских диска «плитками фірмы “Грампласттрест”» [7, с. 172], в то время как на фотографиях, представленных сайтом «Этнаўсё», изображены пластинки Ногинского завода. Попутно отметим, что название объединения «Грампласттрест», созданного в 1933 году и подчиненного Наркомтяжпрому СССР, использовалось в качестве торговой марки продукции нескольких заводов грампластинок, а не только Ногинского предприятия.

Выявление и изучение архивных фонодокументов, существенно важных для атрибуции кинодокумента. Осознавая необходимость восполнения пробелов, авторами статьи был осуществлен поиск фонодокументов с записями белорусских дударов в фондах БГАКФД. В результате были обнаружены два граммофонных диска производства «Апрелевского завода памяти 1905 года» [10] с дударскими наигрышами Ф.И. Стесь и М.Ф. Устинова (звукозаписи аналогичны тем, что содержатся на дисках Ногинского завода). Сведения, проливающие свет на дату тиражирования указанных пластинок, были выявлены в Актах о передаче этих артефактов с завода в Центральный фотофонокиноархив СССР (ЦФФКА СССР). Протоколы № 33 (исполнитель Ф.И. Стесь) и № 38 (исполнитель М.Ф. Устинов) датированы, соответственно, 25 и 26 сентября 1939 г. На хранение в фонды БГАКФД данные пластинки поступили в 1977 г., о чем имеется запись в книгах учета и описания фонодокументов (акт передачи от 31.05.1977 г.).

О датировке исследуемых пластинок: системный характер предоставления заводом только что выпущенных экземпляров в архивные фонды позволяет сделать вывод, что их производство было осуществлено именно в сентябре 1939 г., то есть тремя месяцами позже окончания съемок киножурнала «Советское искусство», 1939, № 7.

Факт массового тиражирования пластинок с белорусским дударским мелосом разными производителями позволяет прийти к более глубокому пониманию обстоятельств появления уникального дуэта в прологе киножурнала. Есть основания утверждать, что во второй половине 1930-х гг. дударское исполнительство

существовало не только в форме аутентичной народной традиции, но и что ее представители активно привлекались к официальным массовым мероприятиям. Белорусский музыковед Л.С. Таирова этот этап эволюции народной музыкальной культуры характеризует следующим образом: «Настоящим событием в культурной жизни республики стала I Всебелорусская олимпиада самодеятельного искусства, проходившая летом 1935 г. <...>. В течение нескольких олимпиадных дней на концертных площадках Минска выступило большое количество самодеятельных артистов из самых разных уголков Беларуси. Наряду с драматическими, танцевальными, хоровыми коллективами свое искусство продемонстрировали и представители народно-инструментального жанра» [11, с. 33].

Этот тезис подтверждается также и публикациями в белорусской прессе, проанализированными авторами статьи. Одна из ранних – фотопортрет Ф.И. Стесь в газете «Большавік Полаччыны» от 10 ноября 1937 года. Подпись под снимком весьма информативна: она позволяет установить место постоянного проживания и возраст народного музыканта: «Калгаснік калгаса “Армія Леніна” Кушлікоўскага сельсавета Полацкага раёна 68-гадовы Стэсь – удзельнік раённай, акруговай і Усебеларускай алімпіяд мастацкай самадзейнасці. На здымку: тав. Стэсь з сваім старым інструментам – дудой».

Автором двух более поздних публикаций в газете «Советская Белоруссия» (от 1 ноября 1938 и 24 августа 1939 г.) выступил фотокорреспондент В. Грунтфест. В обоих случаях на его снимках представлен парный крупный план Ф.И. Стесь и М.Ф. Устинова, то есть запечатлена композиция, близкая по крупности и ракурсу той, что была выстроена режиссером Н. Кармазинским и кинооператором А. Брантманом при съемках киножурнала в начале июня 1939 г.

Дополнительные сведения о популярности белорусского дударского исполнительства во второй половине 1920-х и в 1930-е годы содержат публикации, найденные энтузиастом традиционной культуры, музыкантом и радиожурналистом В. Семашко. Так, главным героем статьи «Канцэрт беларускіх дудароў», размещенной в журнале «Покліч» (№ 2, 1926, г. Ковно), стал 60-летний музыкант – «дудар Максім Сурма з вёскі Бацвінкі: ад Барысава да яе 17 вёрст».

Итогам «первой районной колхозной олимпиады художественной самодеятельности», в которой приняли участие 475 человек, посвящена статья «Колхозная олимпиада в Борисове», опубликованная

Борисовской районной газетой «Рабочий» (№ 74, 1936). В числе прочих упомянут «старый колхозник Симон Будыко из колхоза “Передовик” Хоховлицкого сельсовета, <который> исполнил несколько белорусских песен на древней дуде».

Заметка «Концерт народного творчества», опубликованная в газете «Советская Белоруссия», № 27 за 1937 г., сообщает, что уже известный нам дудар Ф.И. Стесь принял участие «в итоговом концерте Всебелорусского радиофестиваля, организованном в ознаменование XX годовщины Октября».

Анализ коллекции вышеперечисленных публикаций 1926–1939 гг. понуждает скорректировать прежние суждения: включение дударского пролога в монтажную ткань киножурнала «Советское искусство» в июне 1939 г. не следует считать абсолютной новацией, поскольку режиссер придерживался уже сложившихся подходов к отображению белорусского народного искусства. Это замечание, впрочем, ничуть не умаляет ценности исследуемого кинодокумента, поскольку дударский пролог, снятый Н. Кармазинским и А. Брантманом, остается единственным аудиовизуальным документом, запечатлевшим аутентичное дударское исполнительство. Учитывая многомиллионную зрительскую аудиторию киножурнала, можно утверждать, что для популяризации белорусской народной культуры на пространствах огромной страны этот выпуск сделал значительно больше, чем десятки газетных заметок, фотографий и радиопередач. Последнее обстоятельство приобретает особую важность в свете того, что в послевоенной прессе, кинодокументалистике и радиовещании фигура народного белорусского дудара исчезает из публичного поля на полстолетия.

Так, известный этномузыколог И.Д. Назина отмечает, что «апошняга дудара, здаецца, слухалі на фестывалі народнай творчасці ў Полацку ў 1951 г.» [12, с. 151]. Заметим, что осторожная формулировка, выбранная ответственным ученым, распространяется лишь на официальные фольклорные (точнее, постфольклорные) музыкальные мероприятия. В контексте же глубинной культурной практики (в частности, при проведении свадеб и других локальных мероприятий) факт абсолютного исчезновения аутентичного дударского исполнительства отнюдь не утверждается.

Заключение. Комплексный характер проведенного исследования, сфокусированного на изучении социально-культурного контекста и обстоятельств создания довоенного выпуска киножурнала «Советское искусство», 1939,

№ 7, позволил усовершенствовать методику историко-искусствоведческой атрибуции. Принципиально новым источником сведений в данном случае выступили грампластинки из фондов БГАКФД, близкие по дате выпуска к изучаемому кинодокументу. Насколько известно, это первый опыт историко-искусствоведческой атрибуции фрагмента документальной киноленты, осуществленный путем выявления и изучения тематически близких фоно- и фотодокументов. Расширение типологического спектра привлекаемых источников позволило установить взаимосвязи между целыми группами документов одной исторической эпохи, зафиксированных на разных носителях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа «Культура Беларуси (на 2011–2015 гг.)», задание К-11. Творческие кинопортреты деятелей культуры и искусств: Хроника культурной жизни Беларуси: экранная тематическая антология: в 12 ч. / БГУКИ; БГАКФД; авт.-сост.: К.И. Ремишевский, Е.М. Гриневич, А.А. Федосова; закадровый коммент. О.А. Винярский; техник. исполн. С.Н. Тимонов; ред.: М.И. Мушинский, С.Л. Гаранин, Г.К. Тычко, А.Н. Безуглый; отв. за вып. К.И. Ремишевский. – Электрон. дан. (159,265 Гб). – Минск: БГУКИ, 2013. – 45 электрон. опт. дисков (DVD-видео).
2. Рэмішэўскі, К.І. Традыцыйная культура беларусаў у кіналетпісе 1930-х гадоў / К.І. Рэмішэўскі // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання: зб. навук. прац удзельнікаў VI Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 27–29 крас. 2012 г. / БДУКМ; рэдкал.: М.А. Мажэйка (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2012. – С. 38–43.
3. Рэмішэўскі, К.І. Марфалогія беларускай дуды (паводле кіналетпісу 1930-х гадоў) / К.І. Рэмішэўскі, В.В. Калацэй // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання: зб. навук. прац удзельнікаў VII Міжнар. навук. канф., Мінск, 26–28 крас. 2013 г. / БДУКМ; рэдкал.: В.Р. Языковіч (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2013. – С. 14–17.
4. Калацэй, В.В. К вопросу о морфологии белорусской дуды (по видеоматериалам первой половины XX в.) / В.В. Калацэй, К.И. Ремишевский // MUSICUS. Вестник Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова. – 2013. – № 1. – С. 22–27.
5. Ремишевский, К.И. История, ожившая в кадре. Белорусская кинолетопись: испытание временем: в 3 кн. / К.И. Ремишевский; науч. ред. В.В. Гниломедов. – Минск: Вышэйшая школа, 2014. – Кн. 1: 1927–1953. – 224 с.
6. Киножурнал «Советское искусство» // БГАКФД. – 1939. – № 7. – «Песни и танцы белорусского народа». – Арх. № 35_02963.
7. Чавус, С. Беларуская дуда ў аўдыёвізуальных крыніцах 1939 г. Новыя звесткі / Станіслаў Чавус // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання. – Мінск, 2018. – С. 171–173.
8. Каталог грампластинок / сост. И.Ф. Фурман. – М.: Издательство Наркомхоза РСФСР, 1940. – 567 с.
9. Беларуская народная песня і танец [грамплацінка] / Ф. Стэсь, М. Усцінаў. – 1939. – URL: <https://ethno.by/audioteka/805536160> (дата обращения: 15.06.2023).
10. Белорусская свадебная мелодия и танец (соло на дуде) [Фонозапись] / исп. Ф.И. Стесь, колхозник Кушляковского с/с Полоцкого р-на // БГАКФД. – Апрельский завод памяти 1905 года. – 1939. – Арх. № PL00189, 1-я ед. хр.; Белорусская народная песня и танец (соло на дуде) [Фонозапись] / исп. М.Ф. Устинов, колхозник Кушляковского с/с Полоцкого р-на // БГАКФД. – Апрельский завод памяти 1905 года. – 1939. – Арх. № PL00189, 2-я ед. хр.
11. Таирова, Л.С. Народно-инструментальное исполнительство Беларуси / Л.С. Таирова. – Минск: Белорусский государственный университет культуры и искусств, 2012. – 187 с.
12. Назина, И.Д. Беларускія народныя музычныя інструменты / І.Д. Назіна. – Мінск: Беларусь, 1997. – 239 с.

Поступила в редакцию 23.12.2024